

Ежемесячный информационно-правовой бюллетень «СМИ и право», №90 (101) ноябрь, 2013г.

Издается Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ)

Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 137.

тел/факс: (992 37) 221-37-11, 224-88-23;

Электронная почта: coordinator@nansmit.tj

Предназначен для всех журналистов, нуждающихся в юридической поддержке, а также для всех лиц, заинтересованных в развитии свободных СМИ и журналистики в Таджикистане.

Поддержка данного издания осуществляется Национальным фондом в поддержку демократии (NED, США) в рамках Проекта поддержки независимых СМИ Таджикистана.

Использование материалов бюллетеня в СМИ, отчетах, анализах журналистских и правозащитных организаций приветствуется, однако ссылка на источник обязательна.

В этом номере:

- **СМИ и журналисты Таджикистана в чрезвычайных ситуациях**
- **Освещение конфликтов в СМИ: вызовы и извлеченные уроки**
- **Советы бывалого военного корреспондента**

СМИ и журналисты Таджикистана в чрезвычайных ситуациях

Лидия Исамова,

корреспондент РИА «Новости» в Таджикистане

Новая история независимого Таджикистана постоянно характеризуется постоянным состоянием чрезвычайных ситуаций, различающихся только масштабом - от перманентных до общереспубликанских. Все началось с февраля 1990 года и продолжается в разных масштабах до сих пор. Во время гражданской войны Таджикистана потерял более 80 журналистов, отдавших свои жизни за выполнение профессионального долга или просто из-за причастности к этой профессии.

Тогда еще не было международных стандартов, и журналисты писали свою информацию часто на эмоциях, без учета баланса мнений, отстаивая правду лишь одной из сторон межтаджикского конфликта. Многие журналисты лезли в самую гущу событий, некоторые даже брали в руки оружие, забывая о безопасности и уже, о своем совершенно другом статусе. ЧП продолжают в локальном масштабе и до сих пор. Из последних событий, можно вспомнить военные операции в Раштском регионе в 2009 -2010 годах, и Хорогскую - в 2012 году.

Все эти чрезвычайные ситуации (ЧС) находились в труднейшей ситуации в плане получения информации, не получая никакой информации от официальных органов. Государственные СМИ в таких ситуациях хранят гордое молчание, показывая концерты и музыкальные программы.

В условиях подобного информационного вакуума, наиболее смелые журналисты, забывая о своей безопасности стали рваться в самые опасные зоны ЧС, где проводилась правительственная военная операция. Кому-то удавалось прорваться, кого-то останавливали на блок-постах, пытаясь отобрать фотоаппараты, диктофоны и мобильные телефоны. В то время, по разным, часто нелепым и анекдотичным причинам не работали обычная телефонная и сотовая связи, также Интернет. Уже стало притчей во языцех выражение главного связиста страны Бега Зухурова о повреждении кабеля от пули охотника.

Одна их главных причин беспорядка СМИ, заключается в нечетко прописанных в законах Таджикистана термина «чрезвычайная ситуация», где обязанности властей прописаны таким образом, что их можно толковать двояко. Также нет четкого определения в порядке освещения событий, что на руку официальным органам, блокирующим получение любой достоверной информации. Именно в этих законах более подробно прописаны обязанности СМИ, но нет ничего, касающегося их права на получение информации в данной ситуации. Таким образом, именно это нечеткость ведет к тому, что в режиме ЧС каждое СМИ или отдельно взятый журналист добывают информацию, как могут, часто противозаконным методом и используя личные связи. Поэтому, в СМИ часто проходил явный слив информации или сведения, особенно цифры, очень разнились.

Власти, особенно силовые органы, на правдивую и объективную информацию реагировали крайне болезненно, используя административный ресурс. Достаточно вспомнить громкое заявление министра обороны Шерали Хайруллаева о том, что журналисты стали пособниками террористов, он также назвал журналистов предателями. И если бы были названы конкретные СМИ и имена журналистов, не избежать бы ему громкого судебного процесса.

Таджикские журналисты часто не знают как вести себя во время работы в режиме ЧС, в зоне боевых действий, митингах, шествиях и пикетах. Они идут прямо в толпу, сливаясь с ней, и естественно имеют хороший шанс быть задержанными сотрудниками милиции и службы безопасности. При этом, есть случаи когда журналисты не имеют при себе служебных удостоверений и письма руководителя медиа. Также, необходимо остановиться на том, что сейчас в медиа Таджикистана преобладают молодые и амбициозные журналисты, идущие ради сенсации на неоправданный риск.

Но хотелось бы отметить что, ни один самый сенсационный материал не может оправдать гибель журналиста, или его травмы. Поэтому

работа в режиме ЧС- это своеобразное испытание журналиста на профессионализм, знание прав и обязанностей и мужество.

На мой взгляд, наблюдаются несколько причин, устранение которых способствовали бы эффективной работы журналистов в зонах чрезвычайной ситуации:

- законы по ЧС несовершенны, нет как такового понятия, чтобы журналисты знали свои права;
- во время освещения митингов, демонстраций и пикетов журналист не должен сливаться с толпой, а обозначить себя как сотрудника СМИ, то есть иметь редакционное удостоверение, и желателен жилет или куртку яркого оттенка с названием или логотипом СМИ;
- при командировке в зону ЧС необходимо иметь паспорт и письмо редакции, удостоверяющего полномочия журналиста;
- в настоящее время ни одна редакция не может оплатить труд военного журналиста или его лечение в случае получения травмы (не практикуется медицинская страховка на этот случай, то есть риск корреспондента в данном случае не оправдан);
- таджикские журналисты при освещении ЧС не соблюдают баланс мнений, что снижает уровень освещения событий и ведет к искажению фактов;
- отсутствие взаимодействия СМИ с силовыми и правоохранительными органами;
- при поездке в регион ЧС журналисту необходимо знать обычаи и культуру местного населения, также имена и фамилии ключевых фигур региона;
- журналисты не должны допускать оскорбительных выпадов по отношению к местному населению и не фотографировать без разрешения;
- руководство СМИ должно поддерживать постоянную связь с журналистом, находящимся в регионе ЧС, риск должен быть оправданным, не надо забывать о нормы законодательства.

Освещение конфликтов в СМИ: вызовы и извлеченные уроки

Лола Олимова, редактор IWPR в Таджикистане

Институт по освещению войны и мира специализируется на освещении конфликтов, работает в горячих точках и отслеживает процессы, происходящие на территории стран, в которых работает.

Исходя из опыта работы организации по освещению конфликтов, вырисовываются несколько основных проблем, с которыми приходится сталкиваться таджикским журналистам, на которых я хочу остановиться в своей статье.

Одной из основных проблем – это доступ к информации, в особенности к официальным источникам информации и официальным лицам.

Мы были свидетелями того, как власти, может быть, также не имеющие большого опыта работы с журналистами в горячих точках, скрывали информацию. Если исключить ошибки, которые совершают военные в ходе выполнения своих операций, таких, как это было в Раште в 2010 году и в Хоробе летом 2012 года, то ведь, в принципе, задачи и цели военных операций более-менее понятны. Обезвредить террористов, экстремистов, непокорных командиров, укрепить власть и установить полный контроль над собственными территориями абсолютное право любого государства.

Другое дело, какими методами, и какой ценой все это делается. Вот тут-то и вступает в силу следующая власть, четвертая, то есть СМИ, целью и задачами которой является реализация прав граждан на оперативное получение необходимой общественно-значимой информации через СМИ.

Как показывает практика, именно на этом этапе происходит отсутствие взаимопонимания между силовыми ведомствами и журналистами. СМИ обладают огромной силой воздействия на каждого члена общества. И именно СМИ больше всего указывали на ошибки и непрофессионализм военных в ходе двух крупномасштабных операций 10 и 12 года, что вызвало их негодование.

Летом 2012 года власти провели войсковую операцию по ликвидации бывших полевых командиров в густонаселенном городе Хоробе. И обстрел мирного города, что произошло в Хоробе, и допущение расстрела военной колонны в Камаробе, которая передвигалась без сопровождения и поддержки с воздуха, были сильно раскритикованы в СМИ, что вызвало гнев силовиков.

Осенью 2010 года, в связи с событиями в Раште, тогдашний министр обороны Шерали Хайруллоев обвинил таджикских журналистов в пособничестве террористам в связи с односторонним освещением расстрела колонны военнослужащих.

Это заявление вызвало шквал возмущения в журналистской среде, вплоть до угроз привлечения к суду министра обороны. Только то, что обвинение в пособничестве не было адресным, а носило общий характер, и предотвратило судебное дело против министра.

Отсутствие доступа к официальной информации вызывает напряжение и недопонимание между СМИ и военными.

Отключение и блокировка коммуникационных сетей, мобильной связи, интернет-сайтов стала обычной практикой при проведении подобных операций. И отговорки, которыми оперируют власти, при этом, весьма смешны и не профессиональны. Чаще всего ссылаются на технические неполадки либо на обрыв кабеля или пробивание кабелей пулями. И это вызывает неадекватную реакцию, чего, в принципе, быть не должно.

Не отвечая на вопросы журналистов, скрывая информацию, чиновники силовых ведомств вынуждают обращаться журналистов к альтернативным источникам. Журналисты вынуждены искать информацию и, получая ее у других источников, не имея полной картины,

автоматически освещают только одну сторону событий таким образом, что освещение бывает не в пользу властей. Именно поэтому власти постоянно проигрывают информационную войну.

Из этого вытекает следующая проблема при освещении конфликтных событий. Это давление, оказываемое на журналистов со стороны сотрудников национальной безопасности, прокуратуры либо Министерства иностранных дел, если дело касается представительства иностранных СМИ.

Журналисты - это коммуникабельные люди, у них много связей и друзей, и друзья имеются, в том числе и среди сотрудников правоохранительных органов, которые сообщают им о том, что все они числятся в каком-то «черном списке». Подобная ситуация пугает многих журналистов и это становится причиной более выраженной самоцензуры.

Некоторых из них вызывают на различного рода «дружеские беседы». И прямым текстом предупреждают их о плохом поведении. Так было с Рамзией Мирзобековой, которую обвиняли в подстрекательстве в ходе Хорогских событий прошлого года.

В некоторых случаях, власти идут дальше, как было с Урунбоем Усмоновым, которого обвиняли в сотрудничестве с террористами и приговорили к трем годам лишения свободы осенью 2011 года. Спустя некоторое время освободили его из зала суда по амнистии, так как в СМИ поднялся большой шум и за него вступились многие местные и международные правозащитные организации.

Но нельзя говорить только об ошибках и проблемах, касающихся противоположной стороны. Сами журналисты также совершают ошибки при освещении и политических событий и конфликтов.

Освещение конфликтов - одна из основных функций IWPR, которая специализируется на работе журналистов в горячих точках мира. Исходя из чего, Институтом по освещению войны и мира разработаны высокие стандарты освещения конфликтных ситуаций и в целом деятельности журналистов.

Как показывает практика, самой главной проблемой самих журналистов, работающих при освещении конфликтов или важных политических событий, например последних выборов, является несоблюдение этических стандартов самими журналистами.

Освещать события беспристрастно, без эмоций не поддерживая в равной степени ни одну из сторон конфликта, чрезвычайно сложно. Именно поэтому освещение конфликтов, наверное, и является самой сложной областью профессиональной журналистики.

В нынешнем году, при поддержке донорских организаций мы провели ряд тренингов для профессиональных журналистов по освещению конфликтов, по поведению журналистов во время конфликтов, по освещению выборов и т.д.

Все журналисты, прошедшие обучение на этих тренингах, являются профессионалами, и в ходе тренингов особое внимание уделялось именно международным стандартам, то есть соблюдению баланса мнений, быть беспристрастными и т.д. Тем не менее, многие из них продолжают освещать события, поддерживая ту или иную сторону.

Этому есть объяснение. Журналисты искренне считают, что должны в своих статьях раскрыть правду, а такой подход неизбежно приводит к тому, что они принимают точку зрения одной из сторон конфликта. Той, которую считают правой.

Часто гражданская позиция журналиста превалирует над профессиональной, и в результате получается, что журналисты принимают функции судей что, в общем, вызывает раздражение и является неправильной позицией.

Еще одна проблема, с которой мы столкнулись в ходе освещения конфликтов и военных операций - это отсутствие журналистов, готовых выезжать в горячие точки. Ответ на вопрос, почему так происходит, мы получили справедливый ответ, что «риск не оправдан». Во-первых, не все редакции могут достойно оплачивать работу своих корреспондентов в военных зонах. А во-вторых, «Даже если мне оплатят расходы за дорогу, проживание, командировку и гонорар за материал, кто будет кормить мою семью, в случае моей смерти?», - задался справедливым вопросом один из журналистов, Рустам Маджидов.

По этой же причине в нашей стране сейчас нет военных журналистов, по крайней мере, ее нет среди молодого поколения журналистов.

На самом деле военная журналистика - это особая категория журналистов. Смесь романтиков и экстремалов, и действительно, таких журналистов в Таджикистане можно пересчитать по пальцам.

Возвращаясь к проблеме отсутствия понимания между военными и журналистами, необходимо отметить, что никто не гарантирует безопасности журналистов в конфликтных зонах, а при таких взаимоотношениях, которые существуют сейчас, тем более.

Во всем мире приняты стандарты поведения журналистов при освещении военных операций и проведения контр-террористических операций. Не честнее ли было бы военным говорить о том, что в данной зоне проводится спецоперация, и в связи с этим мы отключаем интернет, мобильную связь и т.д.?

Если военные обвиняют журналистов в непрофессионализме и пособничестве террористам, не честнее ли было бы выработать определенные правила поведения для журналистов при проведении подобных операций и, тем самым, облегчить работу и себе и представителям СМИ?

В итоге можно отметить, что необходимо взаимодействие в этих вопросах, так как ошибки журналистов при освещении конфликтов, как и ошибки самих военных, чреваты обострением ситуации, что может обернуться трагедией для большого количества людей. Грамотная и умелая работа СМИ не должна вызывать обострения конфликта, а в интересах военных помогать им, писать правду.

Советы бывалого военного корреспондента

Хуршед Назаров,

независимый журналист

Военная журналистика, как школа, в Таджикистане отсутствует. Почти десять лет, таджикская журналистика осуществляла свою деятельность в условиях гражданской войны. Порой, отсутствие знаний и определенных навыков, необходимых для работы журналиста в зонах боевых действий и политических конфликтов, приводило к гибели журналиста. За период гражданской войны в Таджикистане, десятки местных журналистов, приобрели неоценимый опыт работы в условиях войны и гражданского противостояния. К сожалению, этот опыт, так необходимый для нового поколения журналистов, остается невостребованным. В профильных ВУЗ-ах Таджикистана, студенты журфака не получают необходимые знания и навыки, которые могут пригодиться им во время работы в чрезвычайных ситуациях, при освещении конфликтов и политических процессов. В этой связи, по моему мнению, этот пробел необходимо заполнить усилиями Союза Журналистов РТ, местных журналистских ассоциаций, при поддержке международных организаций. Специальные тренинги и курсы, где новое поколение журналистов сможет получить необходимые знания, поможет им при исполнении профессионального долга в чрезвычайных ситуациях.

Работая в таких горячих точках, как Афганистан, Ирак и Таджикистан я был свидетелем того как, игнорирование элементарных правил и инструкций, приводила к ранению или гибели журналиста. Хочу привести некоторые рекомендации для журналистов, которые работают горячих точках.

Во время работы в зонах конфликта или боевых действий необходимо соблюдать осторожность. В погоне за сенсацией не входить в здания или на боевые позиции, или иные места боестолкновений, до того как там поработают саперы. Весной 2003 года на Севере Ирака, во время съемок оставленных армией Саддама позиций, погиб иранский фоторепортер. Военные предупредили журналистов об опасности минирования, однако это предупреждение, не было услышано фоторепортером. Он подорвался на mine и погиб.

Перед командировкой в горячую точку или зону политического конфликта, необходимо собрать максимум информации об этой стране, её населении, религии, традициях обычаях. Незнание традиций или обычаев народа страны пребывания, порой может стать причиной конфликта и нетерпимости к журналисту. Осенью 2001 года в ущелье Панджшер на севере Афганистана, я стал свидетелем конфликта. Фоторепортер, снимавший свадебную процессию без согласия её участников, подвергся нападению с их стороны. Если бы он знал, что нельзя фотографировать женщин с открытым лицом, он бы не подвергся нападению и сохранил свое оборудование.

Необходимо иметь хотя бы краткую информацию об истории страны, в которой вы собираетесь работать. Порой, не знание истории страны в которой работает журналист, может привести к конфузу. Например, в Афганистане журналист одной из западных компаний готовил историю о противостоянии народа Афганистана, против советской агрессии. Он попросил меня перевести интервью парня, которому от силы было 18 лет. Герой их репортажа рассказывал, как он воевал с советскими оккупантами. После перевода интервью, я спросил коллегу, что он действительно хочет использовать этого героя в репортаже? На что он дал утвердительный ответ и спросил, почему я улыбаюсь? Действия происходили осенью 2001 года. Тогда я ему объяснил, что их герой родился 1982-83 году, советские войска вышли из Афганистана в 1989 году. Как может шести, семи летний ребенок бегать с автоматом по горам и воевать против Советской Армии. Такие ошибки могут отрицательно сказаться на репутации, как журналиста, так и СМИ, на которое он работает.

Опыт России: антитеррористическая конвенция

(Правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции)

В целях обеспечения общества достоверной информацией СМИ имеют право и обязаны содействовать открытому обсуждению проблемы терроризма, информировать общество о ходе контртеррористических операций, проводить расследования, сообщать людям информацию о реальных проблемах и конфликтах.

Мы уверены, что угроза терроризма не должна использоваться как повод и оправдание для введения ограничений в отношении прав на свободу мнений и средств массовой информации.

Вместе с тем, осознавая опасность, связанную с терроризмом, а также ответственность работы с информацией в этих условиях, мы считаем необходимым добровольно принять следующие правила поведения СМИ и обязуемся руководствоваться ими в своей работе:

1. Работники СМИ обязаны понимать, что в период теракта и контртеррористической операции спасение людей и право человека на жизнь первичны по отношению к любым другим правам и свободам.
2. В случае получения информации о готовящемся теракте или о его начале до обнародования данной информации журналист обязан сообщить ее руководству своего СМИ.
3. Журналисты должны иметь при себе и по первому требованию предъявлять редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и профессиональную принадлежность.
4. Руководство СМИ обязано незамедлительно передавать в распоряжение Оперативного Штаба или официальных органов ставшую им известной информацию, которая могла бы быть использована для спасения жизни людей.
5. Исходя из того, что доступ к СМИ с целью изложения своей позиции в большинстве случаев является одной из главных целей террористов, СМИ не должны:

- брать у террористов интервью по своей инициативе во время теракта кроме как по просьбе или с санкции Оперативного Штаба;

- предоставлять террористам возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с Оперативным Штабом;

- самостоятельно брать на себя роль посредника (за исключением случаев, когда это санкционировано и сделано по просьбе Оперативного Штаба); если представитель СМИ оказался в числе переговорщиков, он должен воздерживаться от собственных публикаций до разрешения кризиса;

- брать в руки оружие и надевать камуфляжную или иную униформу; понимать, что, взяв в руки оружие, работник СМИ перестает быть таковым;

- предлагать террористам, заложникам, другим вовлеченным в конфликт лицам предпринимать какие-либо действия для получения удачных видео- или фотокадров;

- оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников.

6. СМИ должны:

- помнить, что прямой теле- и радиозэфир может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;

- избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей;

- быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма; проявлять особую чуткость к очевидцам событий как к источникам информации;

- избегать излишнего натурализма при показе места события и его участников, с уважением относиться к нравственным, национальным и религиозным чувствам своей аудитории;

- быть внимательным к употреблению тех или иных терминов в освещении событий; нельзя идти на поводу у террористов, использующих выгодные для себя самоназвания;

- отдавать себе отчет в том, что заложники террористов являются и заложниками ситуации, в определенный момент превращающимися в инструмент давления на общественное мнение;

- избегать идентификации родственников и друзей заложников и потенциальных жертв без их согласия.

7. Освещая теракты и антитеррористические операции, нужно также:

- помнить о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику; следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном;

- помнить, что сообщение в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию;

- учитывать, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой-либо конкретной религией, расой или национальностью;

- понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов, например, выступления в поддержку их требований. Подобные жесткие требования могут распространяться исключительно на ситуации, связанные с непосредственной угрозой для жизни людей, и не могут распространяться на события политической, экономической или социальной борьбы, укладываемой в рамки Конституции.

8. СМИ могут сообщать своей аудитории, что часть информации закрыта Оперативным Штабом на время проведения контртеррористической операции по соображениям безопасности для сохранения жизни людей.

* Исключения из данных правил возможны только во имя сохранения жизни людей по согласованию с Оперативным Штабом. Принято Индустриальным комитетом СМИ 8 апреля 2003 года.

Источник: http://www.library.cjes.ru/online/?a=con&b_id=802&c_id=10928